

и объединяющей миллионы русских, что народ, ищущий утешения в молитвах, поймет, конечно, что за бѣру, за молитву каждого по своему обряду законъ не караетъ, но что тотъ же народъ не уразумѣетъ закона чисто *вывѣсочнаго* характера, который провозгласитъ, что православное христіанство уравнивается съ язычествомъ, еврействомъ, магометанствомъ“.

„Вотъ слова, на которыя должно быть устремлено все вниманіе законодателей..... Вотъ почему я полагаю, что настоящій законопроектъ долженъ быть отвергнутъ, потому что статья 185-я, карающая за отпаденіе отъ христіанства въ нехристіанство, отмѣнена еще 14 дек. 1906 г. и потому нѣтъ основаній издавать новый законъ, который, такъ характерно названъ закономъ *вывѣсочнымъ*, закономъ декларационнымъ“¹⁾.

Къ характернымъ сторонамъ рѣчей высокопреосвященнаго оратора должно отнести ихъ стиль строгій, чистый и опредѣленный и до такой степени ясный, что не затруднителенъ для пониманія и простолюдина, хотя бы рѣчь и касалась иногда такихъ сложныхъ вопросовъ, какъ церковно-политическіе. Онъ служитъ вѣрнымъ отраженіемъ личности оратора, у котораго нѣтъ разности между словомъ и дѣломъ и который, призывая слушателей къ бодрствованію и христіанской дѣятельности, самъ живетъ въ безустанной и разнообразной дѣятельности, или выражаясь словами его книги— „на духовной страдѣ“.

Проф. Н. Заозерскій.

II.

Die Religion in Geschichte und Gegenwart. Handwörterbuch in gemeinverständlicher Darstellung unter Mitwirkung von H. Gunkel und O. Scheel hsg. von F. M. Schiele und L. Zscharnack. II. Band, von Deutschmann bis Hessen. Tübingen 1910 (2194 столбца или 1097 стр. in octavo лексиконнаго формата).

На страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ мною уже было отмѣчено появленіе I-го тома новой богословской энцикло-

¹⁾ Рѣчь сказанная 4 ноября 1911 г. Стр. 304.

и объединяющей миллионы русских, что народ, ищущий утѣшенія въ молитвѣ, пойметъ, конечно, что за вѣру, за молитву каждаго по своему обряду законъ не караетъ, но что тотъ же народъ не уразумѣетъ закона чисто *выѣсочнаго* характера, который провозгласитъ, что православное христіанство уравнивается съ язычествомъ, еврействомъ, магометанствомъ“.

„Вотъ слова, на которыя должно быть устремлено все вниманіе законодателей..... Вотъ почему я полагаю, что настоящій законопроектъ долженъ быть отвергнутъ, потому что статья 185-я, карающая за отпаденіе отъ христіанства въ нехристіанство, отмѣнена еще 14 дек. 1906 г. и потому нѣтъ основаній издавать новый законъ, который, такъ характерно названъ закономъ выѣсочнымъ, закономъ деклараціоннымъ“¹⁾.

Къ характернымъ сторонамъ рѣчей высокопреосвященнаго оратора должно отнести ихъ стиль строгій, чистый и опредѣленный и до такой степени ясный, что не затруднителенъ для пониманія и простолюдина, хотя бы рѣчь и касалась иногда такихъ сложныхъ вопросовъ, какъ церковно-политическіе. Онъ служитъ вѣрнымъ отраженіемъ личности оратора, у котораго нѣтъ разности между словомъ и дѣломъ и который, призывая слушателей къ бодрствованію и христіанской дѣятельности, самъ живетъ въ безустанной и разнообразной дѣятельности, или выражаясь словами его книги— „на духовной страдѣ“.

Проф. Н. Заозерскій.

II.

Die Religion in Geschichte und Gegenwart. Handwörterbuch in gemeinverständlicher Darstellung unter Mitwirkung von *H. Gunkel* und *O. Scheel* hsg. von *F. M. Schiele* und *L. Zscharnack*. II. Band, von Deutschmann bis Hessen. Tübingen 1910 (2194 столбца или 1097 стр. in octavo лексиконнаго формата).

На страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ мною уже было отмѣчено появленіе I-го тома новой богословской энцикло-

¹⁾ Рѣчь сказанная 4 ноября 1911 г. Стр. 304.

педіи; тогда же я далъ краткую и общую характеристику настоящаго труда, какъ изданія, стремящагося сочетать живую и общедоступную форму изложенія, лишенную пышнаго убранства спеціальныхъ названій, съ вполне научнымъ содержаніемъ. Нынѣ мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ по поводу вышедшаго въ 1910 г. II-го тома.

И этотъ томъ производитъ пріятное впечатлѣніе богатствомъ и разнообразіемъ матеріала, ясностью и систематичностью изложенія, почти полнымъ безпристрастіемъ тона и изяществомъ внѣшняго вида. Въ составленіи Словаря принимаетъ участіе около 340 сотрудниковъ, изъ которыхъ почти половина—преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній и другіе выдающіеся спеціалисты. Все, что выработано новѣйшею богословскою наукою, вошло въ той или иной степени въ составъ энциклопедіи; но изложеніе не загромождено большимъ количествомъ фактовъ и бібліографическихъ свѣдѣній и совершенно чуждо того сухого педантизма, который свойственъ иногда крупнымъ справочнымъ изданіямъ. Текстъ сопровождается немногими, но хорошо подобранными и удачно исполненными иллюстраціями.

Всѣ статьи можно раздѣлить на три группы: 1) наиболѣе значительныя по объему статьи общаго характера, посвященныя основнымъ, важнѣйшимъ проблемамъ; 2) статьи второстепеннаго значенія, охватывающія небольшія, но самостоятельныя области вопросовъ; 3) краткія замѣтки спеціального характера объ отдѣльныхъ предметахъ и лицахъ, имѣющія цѣлью облегчить пониманіе текста статей первыхъ двухъ категорій.

Наиболѣе значительною по размѣрамъ статьею II-го тома является работа берлинскаго профессора *Edv. Lehmann'a* (преемника *Otto Pfleiderer'a*) подъ заглавіемъ *Formen der religiösen Anschauung* (Формы религіознаго сознанія *Erscheinungswelt der Religion*, на 80 столбцахъ (497—577). Поэтому, я позволю себѣ остановиться на ней нѣсколько подробнѣе. Статья эта представляла собою попытку нарисовать полную и цѣльную картину проявленія религіознаго чувства человѣчества. Авторъ распределяетъ свой матеріалъ по тремъ рубрикамъ: 1) священные обычаи, 2) священные слова и 3) священные люди. Внутри каждой изъ этихъ категорій онъ старается слѣдовать въ своемъ изложеніи историческому ходу развитія.

Было время, когда миѣны о богахъ и герояхъ стояли въ центрѣ сравнительнаго изученія религіи. Въ миѣическихъ герояхъ видѣли олицетворенія различныхъ явленій природы, а религиозныя обряды и священнодѣйствія считались позднѣйшими образованіями. Въ настоящее время, наоборотъ, признается, что языческая религія не только является вѣрою въ существованіе миѣическихъ образовъ, но и устанавливаетъ особыя отношенія человѣка къ этимъ миѣическимъ существамъ; отвлеченной дѣятельности фантазіи и воображенія предшествуетъ практическая дѣятельность, выражающаяся въ культѣ, т.-е. въ системѣ внѣшнихъ формъ богочитанія, религиозныхъ дѣйствій. И миѣны зачастую создаются лишь для того, чтобы объяснить происхождение различныхъ обрядовъ религіознаго культа. На эту точку зрѣнія становится и нашъ авторъ (498).

Среди многочисленныхъ обрядовъ и обычаевъ народной религіи наиболѣе древними и первобытными являются магическія дѣйствія, основанныя на свойственной некультурному человѣку вѣрѣ въ существованіе особыхъ таинственныхъ силъ и воли въ природѣ, дѣйствующихъ по собственной прихоти. Власть надъ этими силами даетъ человѣку магія.

Простѣйшимъ способомъ воздѣйствія на природу является непосредственное перенесеніе магической силы¹⁾. Рядомъ съ этимъ, большимъ распространеніемъ пользуется другая форма волшебства — симпатическая магія, заключающаяся въ томъ, что некультурный человѣкъ прибѣгаетъ къ символическому изображенію той милости, которую онъ желаетъ получить отъ сверхъестественныхъ силъ.

Отсюда такъ наз. образное чародѣйство, основывающееся на убѣжденіи, что вмѣстѣ съ изображеніемъ предмета или одеждою, именемъ лица, человѣкъ приобретаетъ власть надъ ними самими; отсюда вѣра въ порчу или навожденіе (*Behexung*),—одно изъ самыхъ древнихъ и стойкихъ вѣрованій человѣчества. Отвратить грозящую опасность можетъ только колдунъ или знахарь, обладающій умѣніемъ заговаривать или изгонять злыхъ духовъ. Свои

¹⁾ Это тотъ видъ чародѣйства, который у *Frazer'a* (въ его *Lectures on the Early History of the Kingship*) обозначается терминомъ *contagious magic* (*E. K.*).

знанія онъ получаетъ въ сновидѣнiяхъ или галлюцинаціяхъ; остальнымъ смертнымъ эти знанія сообщаются особыми учрежденіями (оракулъ, инкубація, мантика).

Столь же разнообразны и объекты магіи. Они обнимаютъ собою отдѣльныя стихіи природы, людей и животныхъ, умершихъ и духовъ, мірозданіе и исторію (501—502).

Вслѣдъ затѣмъ авторъ переходитъ къ культу. Эта часть статьи распадается на четыре отдѣла: 1) Предметы культа, 2) обряды культа, 3) мѣста культа и 4) времена культа. Различіе между магіей и культомъ заключается, по *Lehmann'у*, въ томъ, что первая имѣетъ дѣло съ безличными силами, культъ же всегда предполагаетъ вѣру въ личное божество; далѣе, магическія дѣйствія могутъ совершаться однимъ человекомъ, обряды культа справляются вполне организованнымъ жречествомъ; кромѣ соціального момента, отличительнымъ признакомъ культа является его космическій характеръ.

Переходя къ предметамъ культа, авторъ намѣчаетъ двѣ группы объектовъ религіознаго почитанія: а) предметы и явленія природы, б) искусственно изготовленные объекты: идолы, фетиши и амулеты, символы и т. д. Къ первой категоріи относятся во-первыхъ священныя камни и скалы, колонны и столбы (напр. въ храмъ Соломона и друг.); во-вторыхъ, священныя деревья (майское дерево въ Зап. Европѣ, рождественская елка, міровое дерево) и растенія; въ третьихъ священныя животныя, почитаніе которыхъ тѣсно связано съ тотемизмомъ: въ эпитетахъ Геры и Аѳины *βοῶπις* и *γαυκῶπις* въ греческихъ коллегіяхъ „медвѣдицъ“ (*ἄρκτοι*), „кобылицъ“ (*πῶλοι*), „быковъ“ (*ταῦροι*), въ сказаніяхъ о превращеніяхъ въ животныхъ *E. Lehmann* усматриваетъ доказательства существованія у древнихъ грековъ стариннаго культа животныхъ. Религіозный мотивъ быка въ критской культурѣ онъ возводитъ къ семитическому вліянію (506). Далѣе, предметомъ религіознаго поклоненія можетъ быть человекъ: въ основѣ поклоненія человеку лежатъ три мотива: 1) магическая сила надѣленныхъ сверхъестественными способностями людей, 2) связанная съ извѣстными должностями особая власть и достоинство, 3) личныя качества выдающихся людей. Наконецъ, культъ распространяется на всю природу, на мірозданіе въ его цѣломъ.

Другую группу предметовъ культа составляютъ искусственно сфабрицированныя объекты, какъ, напр., фетиши, которые авторъ отождествляетъ съ амулетами (509). Коль скоро фетишь принимаетъ человѣкоподобную форму, онъ становится идоломъ, т. е. изображеніемъ божества; принципиальнаго различія здѣсь не существуетъ, такъ какъ въ основѣ всѣхъ этихъ фактовъ лежитъ вѣра въ одушевленность предметовъ поклоненія. Безобразный культъ характеризуетъ собою низшую, (а часто и высшую) ступень религіознаго развитія. Въ іудейской религіи и въ Исламѣ звучитъ протестъ противъ почитанія образовъ. На ряду съ образами фигурируютъ въ религіи священные символы, заимствуемые то изъ внѣшней природы (части животнаго тѣла, фаллическіе символы, камни, цвѣты, плоды, сѣмена), то изъ культурной жизни (оружіе, земледѣльческія орудія и т. д.), то, наконецъ, напоминающія такъ или иначе явленія и силы природы или религіозныя идеи (колесо, какъ образъ солнца, перстень, какъ символъ совершенства и вѣчности и т. д.).

Изъ обрядовъ культа *Edv. Lehmann* больше всего останавливается на жертвоприношеніи, которое онъ, вслѣдъ за нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями, выводитъ изъ магіи, въ частности изъ обрядовъ заклинанія природы и отвращенія злыхъ духовъ. Въ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ закалываемое животное является воплощеніемъ божества, а торжественное вкушеніе мяса жертвы — способомъ единенія съ божествомъ, съ его плотью и кровью. Впослѣдствіи жертва становится даромъ божеству (*Opfer — offerre*); причемъ предполагается, что послѣднее отплачиваетъ за это человѣку своими благодѣяніями, и принципъ *do ut des* лежитъ въ основѣ всей религіозной практики первобытнаго человѣчества. Другими мотивами жертвоприношенія являются обѣтъ, желаніе очиститься отъ грѣха, этические моменты.

По способу совершенія жертвоприношенія *Lehmann* различаетъ 1) анимистическія жертвы, выставившіяся на опредѣленномъ мѣстѣ для душъ умершихъ; 2) хтоническія жертвы, предназначавшіяся для подземныхъ боговъ и опускавшіяся въ яму; 3) жертвоприношенія небеснымъ богамъ, которые наслаждаются поднимающимся кверху дымомъ отъ сжигаемаго мяса и благовоной; 4) кровавыя и безкровныя

жертвы; 5) человѣческія жертвоприношенія, умерщвление царей, дѣтей, самоубійство.

Изъ другихъ обрядовъ культа авторъ останавливается на праздничныхъ процессіяхъ, играхъ, пѣсняхъ, пляскахъ, звонѣ, кликахъ и т. под., затѣмъ, на фаллическомъ элементѣ культа, ярко выступающемъ въ обрядахъ, направленныхъ къ поднятію плодородія земли, въ храмовой проституціи, въ брачныхъ церемоніяхъ; и, наконецъ, на аскетической сторонѣ религіи.

Много вниманія удѣляетъ нашъ авторъ мѣстамъ культа. Первоначально любая мѣстность, въ которой произошло что-нибудь чудесное, куда ударила молнія, гдѣ человѣкъ посѣтило сновидѣніе,—могла становиться священной. Съ переходомъ къ осѣдлой жизни начали окружаться культомъ мѣста, имѣвшія особое значеніе въ семейной жизни человѣка: его домашній очагъ, его поле; мѣстности, удаленныя отъ жилья, признавались нечистыми: это царство злыхъ духовъ. Земледѣліе есть борьба съ демонами. Рядомъ съ этимъ цѣлый рядъ другихъ мѣстностей, играющихъ роль въ общественной жизни человѣка, освящается культомъ: дороги, дома, города, кладбища, жертвенники, могилы, храмы (развившіеся изъ холмовъ, роцъ, пещеръ и гротовъ, въ которыхъ первоначально и отправлялось богослуженіе).—Нѣсколькими замѣчаніями о временахъ культа (т. е. народномъ календарѣ) и заканчивается первая часть статьи *E. Lehmann'a*, посвященная религіознымъ обрядамъ,

Во второй части авторъ переходитъ къ священнымъ словамъ и ихъ роли въ религіи. Эта часть распадается на два отдѣла: въ первомъ рѣчь идетъ о „живомъ словѣ“, т. е. заклятіяхъ и молитвѣ, мифахъ, легендахъ, сагахъ и сказкахъ, священномъ ученіи, распространенномъ въ жреческихъ кружкахъ и законахъ юридическаго или нравственнаго характера. Мифъ отличается отъ легенды, по мнѣнію автора, тѣмъ, что легенда повѣствуетъ объ идеальныхъ, хотя и чудесныхъ поступкахъ священныхъ героевъ и преслѣдуетъ поучительныя цѣли. Если же мифическая личность утрачиваетъ свой божественный характеръ, мифъ часто переходитъ въ сказку или сагу; эти саги о герояхъ и народныя сказки суть не что иное, какъ выродившіеся мифы (539). Во второмъ отдѣлѣ рассматривается значеніе священныхъ книгъ въ религіозной жизни человѣчества (545—551).

Третья главная часть разбираемой статьи посвящена священнымъ лицамъ. Субъектомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продуктомъ священныхъ обрядовъ и словъ является священная личность. Понятіе чисто физической святости не чуждо самымъ примитивнымъ культурамъ; оно обозначается полинезийскимъ терминомъ „табу“. Такой сверхъестественной силой, такую святостью обладаютъ извѣстныя лица вслѣдствіе своего общественнаго положенія, какъ напр., отецъ семейства, вождь племени (царь), дворянство. Съ теченіемъ времени, однако, жреческія функціи обособляются отъ свѣтской власти и принимаютъ профессиональный характеръ; такъ возникаетъ шаманство. Но шаманы (die Zauberer) имѣютъ дѣло уже не съ безличными силами природы, какъ вожди, а съ демонами; съ появленіемъ вѣры въ боговъ возникаетъ и жречество. Авторъ подробно останавливается на характеристикѣ жрецовъ, пророковъ, мистиковъ, паломниковъ, какъ носителей особой сверхъестественной силы или благодати.

Въ чемъ заключается эта особая „святость“? Она характеризуется, прежде всего, особымъ душевнымъ состояніемъ, называемымъ экстазомъ. Изъ него вытекаютъ всѣ внѣшнія проявленія святости: 1) аскетизмъ (активный, какъ, напр., бичеваніе, членовредительство, покаяніе, и негативный, какъ воздержаніе и т. д.); 2) очищенія и умилоствленія, 3) покаяніе и 4) идеально-нравственный образъ жизни.

Эта святость можетъ сообщаться другимъ людямъ посредствомъ особыхъ обрядовъ: благословенія, посвященія и таинства. Въ человѣческой жизни есть опредѣленные моменты, требующіе освященія: это — появленіе ребенка на свѣтъ, наступленіе половой зрѣлости, знаменующей собою обычно социальную и военную зрѣлость, война и охота, различные періоды половой жизни женщины (менструація, беременность, роды) и, наконецъ, смерть.

Изъ празднествъ въ честь покойниковъ вырастаетъ культъ мертвыхъ, точнѣе—ихъ могилы. Съ дальнѣйшимъ ростомъ семейныхъ отношеній развивается культъ предковъ, далѣе—героевъ и святыхъ.

Въ юридической жизни первобытныхъ обществъ религіозный элементъ проявляется въ проклятій, присягѣ и ордаліяхъ (судѣ Божьемъ).

Послѣдній отдѣлъ разбираемой статьи трактуетъ о социаль-

ныхъ организаціяхъ, освящаемыхъ религіознымъ авторитетомъ: семьѣ, свободныхъ братствахъ, культовыхъ обществахъ, цехахъ, сословіяхъ и кастахъ, жреческихъ коллегіяхъ, мистическихъ кружкахъ, религіозныхъ драмахъ, общинѣ, церкви и, наконецъ, вселенскомъ характерѣ религіи.

Таково содержаніе этой обширной статьи. Можно, правда, не соглашаться съ распредѣленіемъ матеріала, нѣсколько искусственнымъ и схематичнымъ ¹⁾, но нельзя не признать, что почти всѣ проявленія религіозной жизни человѣчества нашли себѣ подобающее мѣсто въ изложеніи талантливаго автора, незамѣтно ведущаго читателя отъ элементарной области явленій къ другой, болѣе высокой и сложной. И позволю себѣ отмѣтить здѣсь лишь нѣкоторые незначительные недочеты этой интересной работы лейденскаго (нынѣ берлинскаго) ученаго. Такъ, можно пожалѣть, что авторъ не остановился подробнѣе на психологіи религіозныхъ формъ и законахъ развитія міеологическаго творчества; процессы возникновенія боговъ и героевъ изъ демоновъ, постепенной спиритуализаціи идеи божества и др. обрисованы недостаточно выпукло; авторъ преувеличиваетъ значеніе табу (551, 560) и тотемизма въ религіозной жизни первобытныхъ народовъ; онъ не выяснилъ себѣ различія между терминами *H. Usener'a* „Sondergötter“ и „Augenblicksgötter“ (507); равнымъ образомъ, смѣшиваетъ онъ понятія „фетишь“ и „амулетъ“ (509), хотя это далеко не одно и то же (см. мое изслѣдованіе: *Культъ фетишей, растений и животныхъ въ древней Греціи*, СПб. 1913, стр. 80 слл.). Не вполне удачнымъ представляется мнѣ, наконецъ, и попытка *E. Lehmann'a* разграничить понятія міеа, легенды, сказки и саги (539). Міеъ и сага отличаются другъ отъ друга не только тѣмъ, что въ первомъ дѣйствующими лицами являются боги, во второмъ— герои, какъ полагаетъ нашъ авторъ, но тѣмъ, что сага обыкновенно бываетъ прикрѣплена къ опредѣленной мѣстности и приурочена къ опредѣленному времени (конечно, при помощи „героической“, а не научной хронологіи), далѣе, тѣмъ,

¹⁾ Такъ, напр., молитвы, заговоры, заклинанія относятся къ области *культы*; это *rites magiques* по терминологіи французскихъ ученыхъ, и авторъ напрасно не включилъ словесные обряды въ первую часть своей статьи.

что она выдвигаетъ значительное число дѣйствующихъ лицъ и мотивовъ и отличается болѣе развитою эпическою техникою изложенія. Наоборотъ, сказка характеризуется болѣею прихотливостію содержанія, болѣею свободою фантастики, Lehmann же готовъ, повидимому, отождествить сагу съ сказкою.—Новѣйшее воззрѣніе, по которому сказка, легенда и сага развились изъ первобытнаго мѣа, представляется мнѣ въ своей основнѣ вполне правдоподобнымъ. Этіологическій (объясняющій) элементъ мѣа послужилъ зерномъ науки и философіи, фантастическій элементъ далъ начало сказкѣ историческое ядро выдѣлилось въ сагу (былину и т. под.), наконецъ, морализующая (поучительная) тенденція стала основою легенды. Въ общемъ, провести точныя границы между всѣми этими видами народнаго эпоса крайне трудно: и здѣсь, какъ и всегда, явленія дѣйствительности не поддаются попыткамъ втиснуть ихъ въ прокрустово ложе теоріи. Вспомнимъ, хотя-бы, нашу сказку о Василисѣ Прекрасной, въ которой оказывается возможнымъ выдѣлить мѣаические элементы, церковно-христіанское наслоеніе, бытовыя черты, дидактическую тенденцію и т. д. ¹⁾

Изъ другихъ болѣе или менѣе обширныхъ статей упомяну объ интересной работѣ берлинскаго профессора *Hugo Gressmann'a*: Святѣни Израїля (*Heiligtümer Israels*), распадающейся на пять частей: 1) обзоръ освященныхъ культомъ мѣстъ и предметовъ въ періодъ до завоеванія Ханаана; 2) святѣни Израїля въ эпоху отъ завоеванія обѣтованной земли до сооруженія храма Соломона; 3) храмъ Соломона; 4) вліяніе пророческаго движенія и Второзаконія на исторію святѣнъ вплоть до Вавилонскаго плѣненія; 5) святѣни Израїля послѣ возвращенія изъ плѣна. Въ первомъ періодѣ главное значеніе въ жизни еврейскаго народа имѣли, по автору, ковчегъ и скинія Заѡѣта, во второмъ—культъ высотъ, обставленныхъ священными предметами, каковы: углубленія въ скалистой почвѣ (*Napflöcher*), массебы, алтари,

¹⁾ Срв. обо всѣхъ этихъ вопросахъ нынѣ: *Erich Bethke*, *Mythus, Sage, Märchen*, Lpz. 1905; *Wilh. Wundt*, *Mythol. и Religion III*, 1909 (второй томъ его *Völkerpsychologie*); *Елена Елеонская*, Къ вопросу о возникновеніи и сложении сказки (Этнограф. Обзор. 1907, LXXII—LXIII); *Rich. M. Meyer*, *Altgerman. Religionsgesch.* Lpz. 1910, стр. 7—26; *Martin P. Nilsson*, *Primitive Religion*, Tübingen 1911, стр. 104—122.

культовые столбы (ашеры), изображенія боговъ, золотой телець, ефодъ и терафимы. Въ вопросѣ о значеніи Ковчега Заѣвта авторъ примыкаетъ къ тому воззрѣнію (раздѣляемому у насъ, между прочимъ, и проф. М. Писновымъ, Правосл. Богосл. Энцикл. XII, 235), которое усматриваетъ въ этой святынѣ троякъ Іеговы, возсѣдающаго на херувимахъ. *Gressmann* приводитъ итал. слово *cassapanca* („скамья съ ящикомъ“) и фриск. *Bankkiste* въ качествѣ примѣровъ, опровергающихъ тотъ взглядъ, по которому слово יָרֵחַ у LXX—*μωτοός* можетъ означать только „ящикъ“ и ничего больше. Авторъ справедливо отвергаетъ предположеніе нѣкоторыхъ новыхъ ученыхъ (именъ ихъ онъ не приводитъ, но имѣетъ въ виду, конечно, *Stade*, *Grant-Allen'a* и друг.) ¹⁾, согласно которому Ягве (=Іегова) мыслился первоначально пребывающимъ внутри ковчега въ видѣ каменнаго фетиша. На остальныхъ подробностяхъ статьи *Gressmann'a* я останавливаться не буду и перейду къ краткому обзору другихъ наиболѣе интересныхъ статей, помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ Энциклопедіи.

Я начну свой обзоръ съ работъ, касающихся Св. Писанія и Библейской исторіи и археологіи. Таковы статьи. *H. Gunkele'*я объ идеѣ Бога (*Gottesbegriff*, 1580 слл.), о гостепримствѣ (*Gastfreundschaft*), свѣтской поэзіи (*profane Dichtung*, 47—59), историографіи (*Geschichtsschreibung* 1348 слл.) въ Ветх. Заѣвтѣ, статьи *H. Gressmann'a* о праздникахъ (*Feste u. Feiern Israels*, 863 слл.), бракъ (*Ehe*, 202 слл.), положеніи женщины (*Frau*, 999 сл.), судопроизводствѣ (*Gericht u. Gerichtsverfassung* 1321 слл.), идолопоклонствѣ (*Götzendienst* 1510), богослуженіи (*Gottesdienst*, 1568 слл.) въ Ветх. Заѣв., *Bertholet* о семьѣ (823 слл.) ¹⁾, драконъ въ В. З., о ветхозавѣтной и позднѣйшей іудейской литературѣ (598 слл.) и т. д. Св. Писанію Новаго Заѣвта посвящены статьи: Евангеліе (*Evangelien*, *synoptische*, *Bousset*, 700—720), Вѣра (*Glaube im N. T.*, *Grafe*, 1426 слл.) и мног. друг.

Къ области догматическаго богословія относятся статьи о Пресв. Троицѣ (собственно Тріединствѣ, *Dreieinigkeit*, 146 слл.), о Богѣ (*Gott III*, 1550 слл.) и доказательствахъ Его бытія

¹⁾ Срв. обширную статью „Family“ у *Hastings'a Encycl. of Relig. and Ethics* V, 716—764.

(Gott IV, 1558 слл.), о Язычествѣ (Heidentum, 2015 слл.), Эсхатологіи (622 слл.) ¹⁾ Догматикѣ (106 слл.) и друг.

Въ сферу нравственнаго богословія входятъ цѣнныя работы объ эгоизмѣ (Egoismus, 195 слл., *Titius*), о бракѣ (Ehe II), чести (Ehre 227 слл., *G. Naumann*), присягѣ (Eid 239 слл., *Scheel*), этикѣ (Ethik 653—672, *Titius*), совѣсти (Gewissen 1405 слл.) ²⁾ и т. д.

Для историка христіанской церкви представляютъ большой интересъ такія статьи, какъ Диссиденты (90 слл. *Förster*), Доминиканцы (117 сл., срв. *Hastings* IV, 1187 слл.), Донатизмъ (120 слл., *Scheel*), Францисканцы (987 слл.), Григорій I—XVI (имена папъ), цѣнная статья *Bousset* „Heidentumchristentum“ (1930—1959), посвященная внутреннему развитію Христіанства на языческой почвѣ приблизительно отъ кончины св. апостола Павла до расцвѣта апологетической литературы (ок. 150 г.), а также крупныя статьи съ географическими заголовками, какъ Англія (339—365), Гессенъ (2159—2194), Франція (954—980).

Религіозному сознанию язычества посвящены статьи одревнегреческой религіи *W. Kroll*'а (Griechenland I, Religion 1666—1688), о германской религіи (*H. Fischer*'а 1328—1336), Диоскурахъ *G. Löschke* 83—84), очагѣ (*E. Lehmann*, 2121—2122), рожденіи (Geburt, 1186, *ego же*; срв. статью Birth у *Hastings*'а op. cit. II, 635 слл.) и фетишизмѣ (879: приведена лишь спеціальная литература; срв. *Hastings* V, 894 слл.).

На долю II-го тома нашего Словаря выпалъ рядъ статей тракующихъ о важныхъ направленіяхъ и проблемахъ философіи: таковы Дуализмъ (158 слл. *Steinmann*), Эмпиризмъ (318), Энциклопедисты (414 слл.), Эпикурейцы (419 слл.), Теорія познанія (Erkenntnistheorie 444—459 *E. W. Mayer*), Эвдемонизмъ (682 слл.), Гностицизмъ (1478 слл.), равно какъ и статьи, посвященные выдающимся представителямъ европейской мысли,—Гегелю (1916 слл.), I. Г. Фихте (888 слл.), Куно Фишеру, Гассенди, Фейербаху, Эд. ф. Гартманну, Гюйо (*I. M. Guyau*), Гербарту (2110 слл.) и друг. ³⁾

¹⁾ Срв. цѣнную статью „Eschatology“ *Mac Culloch*'а у *Hastings*'а 373 слл.

²⁾ Срв. превосходную статью „Conscience“ у *Hastings*'а, IV, 30 слл. и ст. Ethics, тамъ же V, 414—522.

³⁾ Статьи о послѣднихъ двухъ философахъ почему-то не вошли въ составъ „Православной Богословской Энциклопедіи“.

Довольно много мѣста отведено педагогикѣ и ея нове-рамъ: срв. статьи Воспитаніе (*Erziehung* 579—588 *Schiele*—приведена богатая литература)¹⁾, Воспитательныя заве-денія (588—597), Профессіональныя школы (*Fach—und Berufsschulen* 808 слл., съ интересными діаграммами), Гимназія (1756 слл.), Ад. Дистервегъ (69—71 *Schiele*), Франке, Фребель (1086 слл.) и мн. др.

Изъ статей и замѣтокъ по каноническому праву наиболѣе значительными по объему являются слѣдующія: Женщина (въ церковно-правовомъ отношеніи, 1014 слл. и 1017 слл.), Духовный судъ (1824 слл.), Дисциплинарныя наказа-нія, налагаемыя на лицъ духовнаго сана (93 слл. *Schian*), Экзархъ и т. д.

Католическому ученію посвящены статьи: Чистилище (*Fegfeuer* 844 слл.), *Generalabsolution* (1278 слл.), Почита-ніе святыхъ (*Heiligerehrung* 2028 слл.) и часть обширной статьи о миссіонерской дѣятельности (*Heidenmission*) католи-ческой и протестантской церкви (1959—2014), со многими статистическими таблицами и цифровыми данными.

Литургика представлена статьями о молитвѣ (1141 слл.), богослуженіи II (1569 слл. и 1875 слл.), обрядахъ (1840 слл.), возложеніе рукъ (1832 слл.) и друг.

По русскому сектовѣдѣнію имѣется довольно слабая за-мѣтка *Zsch (arnack'a)* о духоборцахъ (166 слл.).

Мнѣ осталось упомянуть еще о статьяхъ по исторіи бого-словской науки, изображающихъ намъ то жизнь и труды отдѣльныхъ представителей богословія, то дѣятельность те-ологическихъ факультетовъ при европейскихъ университе-тахъ, то, наконецъ, исторію цѣлыхъ направленій: срв. статьи: *Ignaz v. Döllinger* (старо-католическій теологъ 98 слл.), *P. Drews* (проф. въ Галле), *L. M. O. Duchesne* (франц. историкъ церкви), *Eerdmans* и *Gunning* (голландскіе богословы), *G. Th. Fescher*, *H. Gunkel* (берл. проф.), *W. Herrmann* (ев.-лютер. бого-словъ) *A. Harnack* (извѣстный берлинскій историкъ цер-кви); *Dorpat*, *Erfurt*, *Erlangen*, *Frankfurt a. O.*, *Freiburg*, *Giessen*, *Göttingen*, *Graz*, *Greifswald*, *Halle*, *Heidelberg*,

¹⁾ Срв. хорошую статью о воспитаніи (*Educations*) въ Энциклопедіи *Hastings'a* V, 166—221.

Helmstedt, Helsingfors (срв. также ст. Fakultäten, théol. 813 слл.); groningenская (голландская) школа въ теологіи (1710 слл.) и т. под.

Этимъ исчерпывается кругъ чисто-богословскихъ наукъ, представленныхъ въ разбираемой нами Энциклопедіи. Но послѣдняя отводитъ очень много мѣста и другимъ областямъ жизни и знанія, имѣющимъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ религіи. Наряду съ статьями по религіозному искусству (Диптихъ—знатока византійскаго искусства *Стужиговскаго*, Греко-римское (=античное) искусство—*Altmann'a*, Гайднъ, Гендель и друг.), мы находимъ здѣсь полныя захватывающаго интереса работы и замѣтки изъ области исторіи литературы, какъ выразительницы религіозныхъ идей. Сюда слѣдуетъ отнести хорошую статью *Oeser'a*: Dichter und Denker des Auslandes in ihrem Verhältnis zur Religion (28—47), въ которой обрисована литературная дѣятельность американскихъ писателей Г. Торо (Henry Thoreau), В. Витмана (Walt Whitman) и Эмерсона, англійскихъ писателей Карлейля и Рёскина, скандинавскихъ поэтовъ Ибсена, Б. Бьернсона (Björnstjerne Björnson) и Килланда (Alex. Lange Kielland—норвежскій романистъ реалистическаго направленія), голландца *Miltatuli* (псевдонимъ Ed. Douwes Dekker'a), бельгійскаго драматурга-символиста М. Метерлинка и жившаго въ швейцаріи французскаго моралиста Г. Ф. Амиеля (H. F. Amiel). Изъ статей, посвященныхъ отдѣльнымъ писателямъ и поэтамъ отмѣчу слѣдующія: Диккенсъ (59—63, Дидро (63 слл.), Джорджъ Эліотъ (извѣстная англ. романистка 287 слл.), Эмерсонъ, Гёте (1494—1503), Гёбель (1795 сл.), Гердеръ (2122 слл.). Однако Ѡ. М. Достоевскому особой статьи не посвящено.

Отличаясь поразительною широтою захвата (иногда въ ущербъ глубинѣ), Словарь отводитъ мѣсто и многимъ другимъ вопросамъ въ пунктахъ ихъ соприкосновенія съ религіей. Такъ, интересующійся естествознаніемъ найдетъ здѣсь любопытныя статьи, посвященныя энергін и энергетикѣ (этому новому физико-химическому міросозерцанію, 321—333), эволюціонной теоріи (377—410) и т. д., статьи, написанныя проф. *Titius'омъ* и по обширности эрудиціи автора въ области физико-химическихъ и біологическихъ дисциплинъ живо напоминающія намъ работы проф. Москов-

ской Духовной Академіи С. С. Глаголева ¹⁾; занимающийся востоковѣдніемъ прочтетъ съ удовольствіемъ такія статьи и замѣтки, какъ Еврейскій языкъ (*Bertholet* 1903 слл.), Гаммураби, Ад. Эрманъ (Египт. знаменитый современный египтологъ), И. Гольдцигеръ и т. п.; а тѣ, которыхъ тревожить мысль объ имущественномъ и социальномъ неравенствѣ, объ отношеніи религіи къ государству и т. д., отыщутъ для себя статьи объ евангельскомъ социализмѣ (*Schneemeleher'a*, 759 слл.), французской революціи (*Herz'a* 990 слл.), женскомъ трудѣ (1021 слл.), женскомъ вопросѣ (1024 слл.), общественномъ призрѣніи (1098 слл. 1103 слл.), объ идеѣ мира и о мирной конференціи въ Гаагѣ (*Friedensbewegungen* 1062 слл.; срв. *Н. Н. Кравченко*, О первой гаагской конференціи мира въ связи съ вопросомъ о мирѣ вообще, Журн. Мин. Юст. май 1907, стр. 72—97), о товариществахъ (артельномъ началѣ) въ хозяйственной жизни настоящаго времени (*Genossenschaften im Wirtschaftsleben der Gegenwart*), о деньгахъ и кредитѣ (*Geld und Kredit* 1228 слл.) ²⁾, о франкѣ - масонахъ (1044 слл.), торговлѣ и промышленности (1836 слл., 1391 слл.), ремесленникахъ (1844 слл.) и мн. др.

Таковъ составъ, общій характеръ и научное значеніе разбираемаго коллективнаго труда. Не буду останавливаться здѣсь на томъ, что центръ тяжести всецѣло падаетъ на Германію, на ученіе и институты протестантизма: въ изданіи общеобразовательнаго характера, предназначающемся для нѣмецкой публики, это вполне естественно и даже можетъ быть, до известной степени, оправдываемо. Если по отношенію къ первому тому Энциклопедіи я высказалъ въ свое время упрекъ въ игнорированіи русской богословской науки (См. „Богосл. Вѣстн.“, 1909, стр. 679), то теперь я долженъ съ полнымъ удовлетвореніемъ засвидѣтельствовать, что, благодаря приглашенію въ число сотрудниковъ проф. Юрьевского университета *К. Грасса*, во II-омъ и послѣдующихъ томахъ Словаря отводится уже известное мѣсто и русскимъ церковнымъ дѣятелямъ и ученымъ: такъ, отдѣльныя замѣтки посвящены архіеп. Димитрію (въ мірѣ Муретовъ), архіеп. Димитрію (въ мірѣ Д. И. Самбинкинъ, 75), еп. Діонисію (Хигровъ, 80), проф. А. А. Дмитріевскому (95), проф. А. П.

¹⁾ Срв. статью въ Правосл. Богосл. Энциклоп. т. IV. стр. 1001 слл.

Доброклонскому (ib.), проф. Н. А. Фаворову (841 сл.), архіеп. Θεοφωστου (Е. П. Лебедевъ, 856 сл.), еп. Θεοφάνу (въ міръ Г. В. Говоровъ, 857), еп. Гавріилу (въ міръ Г. И. Городковъ, 1139), архим. Гавріилу (въ міръ В. Н. Воскресенскій), проф. Н. П. Гилярову-Платонову (1421), проф. С. С. Глаголеву (1423), проф. Н. Н. Глубоковскому (1463 сл.), проф. С. Т. Голубеву (1521), проф. Е. Е. Голубинскому (1521), проф. А. П. Голубцову (1521 сл.), проф. прот. А. В. Горскому (1525), проф. М. И. Горчакову (1525 сл.), еп. Григорію (въ міръ Г. П. Постниковъ, 1702), прот. І. І. Григоровичу (ib.), проф. А. Θ. и Д. В. Гусевымъ (1739) ¹⁾.

Таковы безспорныя достоинства разбираемаго труда. Но какъ сказалъ Херасковъ,—и въ солнцѣ, и въ лунѣ есть темныя мѣста. Желая включить въ Энциклопедію какъ можно больше статей по самымъ различнымъ вопросамъ, зачастую имѣющимъ лишь отдаленное отношеніе къ богословію, редакторы принуждены были урѣзывать размѣры отдѣльныхъ очерковъ и замѣтокъ, выпускать всѣ подробности, иногда чрезвычайно важныя и интересныя и ограничиваться лишь сухими общеизвѣстными фактами. Въ результатѣ всего этого нѣкоторыя статьи, даже принадлежащія перу крупныхъ ученыхъ, оказываются не вполне удачными. Укажу, напр., на замѣтку *H. Gressmann'a* о драгоценныхъ камняхъ въ Библии (*Edelsteine im A. T.*, 189 сл.), замѣтку, въ концѣ которой авторъ почему-то ссылается на книгу *W. Wundt'a* *Mythus u. Religion* II, 2, 219, хотя здѣсь ни слова не говорится о драгоценныхъ камняхъ въ Библии ²⁾. Слабую нужно признать и статью *Fusswaschung* (омовеніе ногъ) 115, особенно проигрывающую при сравненіи ея съ ст. *feet-washing* въ Энциклопедіи *Hustings'a* V, 814 слл. Жаль также, что редакторы совершенно исключили изъ набора греческой и еврейской шрифты; статья *Gressmann'a*, напр., стала-бы гораздо болѣе

¹⁾ Хотя II-й томъ вышелъ въ свѣтъ въ концѣ 1910 г., но редакція, конечно, не успѣла уже ввести въ текстъ статьи о проф. М. И. Горчаковѣ упоминаніе объ его смерти. О покойномъ Е. Е. Голубинскомъ (Песковѣ) см. некрологи проф. С. П. Смирнова (Ж. М. Н. Пр. 1912, май) и проф. І. А. Бродовича (Сборникъ Харьк. Истор. Филол. Общ. т XIX).

²⁾ Въ этомъ отношеніи значительно выше слѣдуетъ поставить большую статью о томъ же предметѣ проф. о. Н. Елеонскаго въ Правосл. Богосл. Энцикл. т. VIII, стр. 208—223.

повятною, если-бы въ подтвержденіе своего взгляда на Ковчегъ Завѣта онъ привелъ евр. терминъ כִּפּוּרִים и указалъ, что это—форма *kip̄el* отъ глаг. כָּפַר—срв. у LXX *ἱλαστήριον*, въ Вульгатѣ—*propitiatorium*, въ слав. пер. „очистилице“.—Есть и пропуски: если посвящать специальныя біографическія замѣтки бельгійскому изслѣдователю религіи графу Goblet d'Alviella, нѣм. ученому Albr. Dieterich'у и другимъ, то слѣдовало бы упомянуть и объ извѣстномъ историкѣ античныхъ религіи Otto Gruppe и т. д.; пропущена статья объ этрусской религіи (хотя имѣются статьи: Германская и Греческая религіи); пропущены также статьи объ эпиграфикѣ (Epigraphik), хотя какъ разъ въ послѣднее время эта наука особенно усиленно разрабатывается на Западѣ (*R. Aigrein, Manuel d'épigraphie chrétienne I-II; Marucchi, Christian Epigraphy, Cambridge 1912*), о пѣніи (Gesang), срв. статью Chant у *Cabrol'* я. III, 256 слл. Любопытно, что біографія знаменитаго нѣмецкаго богослова Ад. Гарнака вышла гораздо короче и блѣднѣе блестящей статьи проф. Н. Н. Глубоковского въ русской Богословскій Энциклопедіи (т. IV, 109—124).

Наконецъ, какъ ни безукоризненно поставлена редакціонная и техническая сторона изданія, въ текстъ все же вкралось нѣсколько корректурныхъ недосмотровъ; такъ, въ статьѣ *W. Kroll'* я: *Griechenland: I Religion*, въ указателѣ литературы въ заглавіи книги *L. R. Farnell'* я вмѣсто *great* нужно читать *Greek*.

Все же новая нѣмецкая Энциклопедія—трудъ почтенный и полезный, и если она не всегда можетъ удовлетворить запросамъ русскаго читателя и русскаго богослова, то, благодаря своимъ общимъ достоинствамъ, сравнительно небольшому объему и невысокой цѣнѣ, она будетъ желаннымъ приобрѣтеніемъ для каждой, не только общественной, но и частной бібліотеки. Напротивъ, монументальная англійская *Encyclopaedia of Religion and Ethics*, издаваемая *Hastings'омъ* (доселѣ вышло пять томовъ), по цѣнѣ и размѣрамъ можетъ быть доступна лишь публичнымъ бібліотекамъ и книгохранилищамъ учебныхъ и ученыхъ учрежденій.

Евг. Казаровъ